

МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ ЮЮКИН
(Воронеж, Россия)

**Из восточнославянской лексики: русск. диал. *алынья*; блр. *Лахазва*;
русск. диал. *обазурить(ся)*, *обазулить(ся)*, блр. *абазурыцца***

Аннотация: В статье проводится этимологический анализ трех восточнославянских лексем. Русск. диал. *алынья* ‘корова’ отражает прсл. [**olni*/]**olniji* ‘лань’, как это предполагал уже Г.А. Ильинский, но его фонетическая интерпретация неубедительна. По нашему мнению, в этом слове отсутствует регулярная метатеза начального *ol-* и закрытость слога устранена путем развития вторичного сверхкраткого гласного; это явление известно в некоторых периферийных славянских диалектах. Белорусский гидроним *Лахазва* образован от редкой антропонимической основы с помощью форманта *-va* (< **-ū*, *-ve*). Русские и белорусский диалектные глаголы *обазурить(ся)*, *обазулить(ся)*, *абазурыцца* являются префиксальными (префиксально-постфиксальными) образованиями от глаголов *базурить*, *базулить(ся)*, многие значения которых идентичны значениям рассматриваемых глаголов.

Ключевые слова: *алынья*, *Лахазва*, *обазурить(ся)*, этимология, диалект

Г.А. Ильинский возводит русск. диал. *алынья* ‘корова’, влад., костр.; *алынь*, ‘то же’, нижегор. (СРНГ 1965–: 1. 242), к гипотетическому, иначе не засвидетельствованному и.-е. **ōl-ŋŋ-i-* ‘рогатое животное’, которое, по его мысли, является ступенью чередования к **el-ŋŋ-ī*, откуда кимр. *elain* ‘оленья самка’; непосредственный рефлекс формы **ōl-ŋŋ-i-* автору видится в ст.-слав., цслав. *алънии* ‘лань’ (наряду с *лани*), а форма *алынья* должна была возникнуть в результате удлинения *-ŋŋ-* > *-ūŋ-* по законам индоевропейского чередования гласных (ИЛЬИНСКИЙ 1924: 254). Эту этимологию поддерживает, в частности, О.Н. Трубачев (ФАСМЕР 1996: I 73 (дополнение О.Н. Трубачева). В то же время Ю. Покорный рассматривает кимр. *elain* и ст.-слав. *алънии*, *лани* как полностью тождественные друг другу, восходящие к прототипу **elāni* (**el-ŋ-* : **el-en-*, нулевая ступень **l-ōŋ-*, ср. лит. *ėlnis*, *ėlnias* ‘лань, самка оленя’, лтш. *ālnis* ‘лось’, др.-прусск. *alne* ‘самка оленя’ (?), греч. *ἔλαφος* (**elŋbhos*), *ἔλλός* (< *ἐλνός*), кимр. *elain*, арм. *eġn* ‘самка оленя, лань’, гэлльск. *lon* ‘олень’ и др., сюда же прсл. **elenь* ‘олень’) (IEW 1959: 303–304).

В том виде, в каком она представлена у Ильинского, эта этимология вряд ли может быть безоговорочно принята ввиду слишком большой

степени гипотетичности реконструируемой праформы. Думается, генетическим связям русск. *алынья* можно дать иное, более реалистичное объяснение на основании известных закономерных явлений языкового развития.

Представляется целесообразным рассматривать слово *алынья* как полностью тождественное ст.-слав. **алънии** и восходящее к прсл. [**olni*/**olnъji*], но, в отличие от регулярных рефлексов этой праформы (ст.-слав. **ланиа**; др.-руссск., русск.-цслав. *ланиа*, *ланыа*, *лании*, русск. диал. *ланья*, дон., твер.; ст.-польск. *łania* (ЭССЯ 1974–: 32. 70–71), не пережившее по каким-то причинам закономерную метатезу. Этот уклоняющийся и спорадический рефлекс начального *ol-* (Р. Нахтигал указывает на то, что он представляет собой более древнюю ступень в развитии исконной группы *olt* (НАХТИГАЛ 1963: 46) рассматривают в связи с аналогичным явлением между двумя согласными (VAILLANT 1950: 161; БЕРНШТЕЙН 1961: 224), подчас видя в нем простое обобщение по аналогии с последним (VAILLANT 1950: 161), что, однако, не объясняет причину рассматриваемого явления. Наиболее убедительной его интерпретацией С.Б. Бернштейн справедливо считает мнение А. Лампрехта, который обращает внимание на то, что отсутствие метатезы отмечено на окраинах славянской территории (в северных лехитских (полабский – единственный язык, в котором это явление носит регулярный характер); кашуб. *mors* ‘мороз’, *varna*; др.-польск. *zgardzenie*, *charpa*; н.-луж. *pałkaś* при в.-луж. *řłokaś*, и др.) и южноболгарских (ср.-болг. **малдичне**, **залтаринъ** и др.) говорах), куда не проникали в полной мере общие тенденции развития славянской фонетической системы и где в силу этого такие поздние явления, как метатезы, прошли непоследовательно (ЛАМПРЕХТ 1956: 21; БЕРНШТЕЙН 1961: 224–225). Легко заметить, что и слово *алынья* представлено лишь в окраинных северо-восточных диалектах старой русской территории, своей географией как бы дополняя охват этим явлением славянской периферии по всему ее радиусу.

Звук *-ы-* в *алынья* развился, вероятно, из *-ь-* (представленного в **алънии**) перед мягкими сонантом, что является характерной чертой говоров бывшего кривичского ареала, ср. аналогично *адынье* ‘одонье’, *малынья* ‘молния’, *балынья* < **bolnъje* и др. (об этом явлении см. ЗАЛИЗНЯК 2004: 67). Тенденция развития вторичного сверхкраткого гласного после плавного в сочетаниях в начале слова (типа **алъкати**, **алъдни**) убедительно объяснена А.И. Селищевым на примере старославянского языка стремлением избежать закрытости слога (СЕЛИЩЕВ 1951: 175). Существует также мнение, что подобные написания являются следствием гиперкоррекции (БЕРНШТЕЙН 1961: 224 и сл.), однако обилие таких примеров заставляет думать скорее о закономерном характере этого явления.

Есть основания полагать, что рассматриваемый пример не является единственным отражением отсутствия метатезы в русских диалектах: ср. также *алым*, *альнь* ‘волна прилива’, мезен. арх. (СРНГ 1965–: 1. 242), соотносимое с лит. *almėti*, *elmėti* ‘течь, струиться, сочиться’ (< и.-е. **el-*, **ol-* ‘быть влажным’), с которым связываются гидронимы *Āĩmė*, *Almajà* и др. (VANAGAS 1981: 39).

Относительно соотношения значений ‘лань’ (‘олень’) и ‘корова’ ср. прсл. **korva*, лит. *kárvė* ‘корова’, др.-прусск. *curvis* ‘бык’ : лат. *cervus*, кимр. *carw*, др.-англ. *heorot*, и др. ‘олень’ (BUCK 1949: 154–155).

Название реки *Лохозва́* (блр. *Лахазва́*), правый приток Щары, бассейн Немана (также имя располагавшегося на ней, не существующего ныне села в Барановичском районе Брестской области) (БЛАКИТНАЯ 1994: 215; НАЗВЫ 2010: 78), до сих пор не получило удовлетворительного научного объяснения. Мнение В.А. Жучкевича, что это „название, вероятно, сильно трансформированное, двухосновное, возможно, с остаточной финской основой со смысловым значением ‘залив, лука’” (ЖУЧКЕВИЧ 1974: 210), является слишком неопределенным, а подразумевающееся в нем сопоставление с фин. *lahti* ‘залив’ слишком далеким и спорным, чтобы его можно было считать решением этой этимологической проблемы.

В топонимии других славянских языков близких соответствий этому названию обнаружить не удалось, однако в белорусской топонимии оно не одиноко: в конце XIX в. указывается на существование фольварка *Łohozza* (в польском написании) на территории бывшего Борисовского уезда Минской губернии (SGKP 1884: 684). Эта параллель позволяет выделить в гидрониме *Лохозва* топонимический формант *-ва*. Часть белорусских гидронимов с этой финалью имеет балтийское происхождение (ср., например, *Зальвянка* (из первоначального **Зальва*), левый приток Немана – лит. *Zálvas* (*Zalvēlis*), *Zálvė*, *Zalvỹs*, лтш. *Zalva*, *Zalvīte*, *Zalve*, названия рек; *Изва*, левый приток Немана – лит. *Izitas*, *Iženà*, *Iženas*, *Iž-upis*; *Маргва*, бассейн Западной Двины – лит. *Margvà*, *Márgis*, *Margėlis*, *Margeliai*, *Marginỹs*, *Margôtė*, *Márg-upis*, др.-прусск. *Margis* и др.; *Наква* (*Накса*), бассейн Вилии – лит. *Nak-pilỹs*, *Nakpilis*; *Сколва* (точная атрибуция неизвестна; в более поздних источниках не упоминается): „по Ваку старый рубежь, а по Вельи внизъ такожь по старый рубежь, Сколву городъ Радыня и вся тая волость”, 1387 г. – лит. *Skalvỹs*, и др. (БЛАКИТНАЯ 1994: 172, 183, 240, 262; VANAGAS 1981: 392, 133, 205, 223, 300; ХОРОШКЕВИЧ 1977: 52), однако это обстоятельство вряд ли может обозначить направление наших поисков, поскольку основа названия *Лохозва* не обнаруживает соответствий в балтийской гидронимии. Нередки среди белорусских гидронимов на *-ва* и исконно славянские образования: ср. *Лешва*, название озера (ср. *лес*, *леший*); *Паніква*, бассейн Немана < прсл. **poniky* ‘водоём, уходящий под землю’; *Радомльва* (*Радзетка*), левый приток Прони, бассейн Днепра – от

контактного топонима **Радомль* или **Радомля* < **Radom-jь* (-a), ср. польск. *Radom* (2), *Radem* в Германии и др.; недалеко от этой реки находится село *Радамля*, Чаусский район Могилевской области; *Сваротва*, правый приток Молчади, бассейн Немана < **sъ-vort-*, ср. чеш. *Svratka*, левый приток Дии, бассейн Моравы, и др. (БЛАКИТНАЯ 1994: 218, 283, 305, 322; НАЗВЫ 2007: 307; ROSPOND 1983: 117). Исконно к этому словообразовательному типу относились названия с древней основой на *-*ū*, *-*ъve*, однако в литературе отмечены и случаи аналогического переноса финали -*ва* в качестве цельного топонимического форманта (ТОПОРОВ, ТРУБАЧЕВ 2009: 216).

Как указывается, „... особенно много гидронимов на -у (-ъv) мы обнаруживаем не на древнейшей праславянской территории, а в тех областях, которые заселяли славянские племена в середине и во второй половине первого тысячелетия н.э.” (БЕРНШТЕЙН 1974: 239). Относительно поздний характер формирования этого типа подтверждается и тем фактом, что среди относящихся к нему названий почти нет таких, которые бы принадлежали к праславянским топонимическим типам. Исследователями упоминаются лишь гидронимы **Poniky*, представляющие собой не названия с формантом *-*ū*, а топонимизированный географический термин, и неславянские по происхождению **Iky*, **Nerety*, **Pъlty*, а также не вполне точное в словообразовательном отношении соответствие словен. *Čakava* – вост.-слав. *Чаква* (Ф. Безлай) (BEZLAJ 1956: 109–110). Нами выявлены две бесспорно славянские параллели, объединяющие западную Украину и Боснию: укр. *Морва*, название ручья в Закарпатской области – с.-хорв. *Morva* (*Morwa*, *Morua*), 1434 г., название реки в Боснии (этимология спорна: в связи с *море* или *мор*, *умереть*); укр. *Чечва* 1) левый приток Ломницы, правый приток Днестра, Ивано-Франковская область; 2) левый приток Груни, правый приток Псла, левый приток Днепра, Полтавская область – с.-хорв. *Čečava*, село близ Теслича, Босния и Герцеговина; более ранней была форма *Čečva*, ср.: „prvo, Čečvu, druga Hr'stuš, Tretije Unenovšići Uskrš', D. Volović, e, Modrič za njegovu vîgnu službu”, 1323 г. (вероятно, от звукоподражательной основы, ср. аналогично *чечет*, название птицы; диал. *чечолка* ‘тараторка, болтунья’, и др.) (СГУ 1979: 374, 608; MONUMENTA 1892: 143, 144; ПЕРИЋ 1995: 5–6; ТРУБАЧЕВ 2009: 468–469; ФАСМЕР 1996: IV 355–356 (для *чечолка* предполагается связь с *чечениться* ‘жеманиться’ и под., однако здесь обращает на себя внимание несходство значений).

На наш взгляд, основа гидронима *Лохозва* также является исконно славянской и носит антропонимический характер. Это подтверждается данными польского языка, где отмечены фамилии *Łochoziak*, *Łochaza*, *Łohozza*, *Łohaza*, в которых следует выделить основу *Łoch-* (*Łoh-*), ср. фамилии *Łoch*, *Łocha*, *Łochacz*, *Łochan*, *Łocheta*, *Łochowicz*, *Łochunko*, *Łochutko*; *Łoha*, *Łohan*, *Łohaza*, *Łohin*, *Łohinowicz*, *Łohińska*, *Łohowska*,

Łohunko, Łohunowicz, Łohuńko, Łohutko и др. (RYMUT 1994: 49–50, 52), и исключительно редкие суффиксы *-oz-*, *-az-*, ср. древнепольские антропонимы *Kanoz*, 1486 г., при *Kania* (много), *Kanimir/Kanimier* и др.; *Naschoz*, 1428-1469 г. при *Naszko*, 1423 г. и позднее, *Naszan* (в т. ч. в написании *Naschol (Naschon)*, 1436 г.), *Naschian*, 1449 г., *Nasz(o)wic (?)*: *Naschwitz*, 1447 г., и др. (SSNO 1965–1972: II. 529, 531; IV. 17, 23–24).

Основа этих фамилий, скорее всего, этимологически связана с прсл. **loxъ/*loxa?*: русск. диал. *лох* ‘дуралей, ротозей’ (пск.), ‘мужик’ (влад., костр.), ‘лентяй’ (волог.), ‘ротозей, простофиля, дуралей’ (пск.), *лоха* ‘солоха, дура, глупая баба, дурища, дурында’ (пск., твер.), *лоха* ‘плут, мошенник’ (ворон.), **lošъjъ*: русск. диал. *лоший* ‘дурной, плохой’ (костр.), *лошья ножка* ‘мох’ (новг.), а также семантически близкие слова во всех южнославянских языках; **loxavъ*: с.-хорв. стар. (XVI в.) диал. (Дубровник) *lohav, ľohav* ‘слабый’ (ЭССЯ 1974–: 15. 250, 255; 16. 92–94). Следует упомянуть еще такие слова, как укр. диал. *лохнути* ‘быть в отчаянии’, слвц. диал. *loxnút’ sa* ‘сильно, резко удариться’ и др., этимологические связи которых не вполне ясны (ЭССЯ 1974–: 15. 253–254).

В польском языке XVI в. засвидетельствован антропоним *Łoch*, который послужил основой ряда ойконимов: *Łochowice* (2), *Łochowo*, *Łochów*, *Łochówek* и сопоставляется с польск. диал. *łoch* ‘грубиян, хам’ и *łocha* ‘дикая свинья’ (KOZIEROWSKI 1938: 33–34; NMP 2005: 347–348). Аналогичные личные имена известны и в ряде других славянских языков: др.-русск. *Лохъ*, Новгородская земля, 1539 г. и позднее; др.-чеш. *Loch*, 1397 г., в топонимии *Dolní, Horní Lochov, Lochousice* (что довольно близко в словообразовательном отношении к *Лохоз-*), *Lochkov, Lochočice, Lochotín, Lochovice* (показательно, что на территории Моравии и Силезии топонимы с этой антропонимической основой отсутствуют); хорватская фамилия *Loh* и топонимы *Lohovec* (Хорватия), *Lohovo, Lohovska Brda* (оба в Боснии и Герцеговине) (ТУПИКОВ 1903: 232; PROFOUS 1949: 653–654; LEKSIK 1976: 369; IMENIK 1953: 341–342).

М.В. Бирыла отмечает в белорусской антропонимии ряд непродуктивных суффиксов с согласным *-з-*, выражающих пейоративное значение и представленных единичными примерами: *-за* (*Клімза < Клим*), *-иза* (*Карніза < Карн*), *-ыза* (*Карпыза < Карн*), *-еза* (*Карнеза < Карн*), *-уза* (*Пракуза < Практись (Франтишек)*) (БИРЫЛА 1982: 252).

Формант *-ва* нередко употребляется в гидронимии в посессивной функции, ср. русск. *Бытва*, левый приток Сенета, Жиздры, бассейн Оки – ср. др.-польск. *Vitho*, 1468 г., др.-чеш. **Вут* (в топонимии); *Хотва*, левый приток Каширки, Оки – др.-русск. *Хотъ*, Новгород, 1215 г. и позднее; укр. *Бодаква*, левый приток Сулы, Днепра – ср. др.-слвц. *Vodak*, 1618 г.; *Шихва*, бассейн Славечни, правый приток Припяти, левый приток Днепра – ср. др.-русск. *Шихъ, Шиха*, XVI в., блр. *Шых*; укр. и блр. *Чаква*, левый приток Львы, бассейн Припяти – ср. др.-польск. *Czak*, 1441 г. (СМОЛИЦКАЯ 1976: 29, 100; SSNO 1965–72: I. 295, 398; VOKABULÁŘ

2006–2021: URL; ТУПИКОВ 1903: 417; HSSJ 1991: 140; СГУ 1979: 61, 624; БЛАКИТНАЯ 1994: 389; БІРЫЛА 1989: 492), и др.

Глаголы *абазурить/обазурить* ‘привыкнуть, обнаглеть, распускаться, портить’, пск., *абазуриться/обазуриться* ‘обленился, распуститься’, пск., *обазулить(ся)* 1) ‘привыкнуть, освоиться’, пск., твер.; 2) ‘стать шалуном, озорником’, олон., пск.; 3) ‘ошибиться, обмануться’, пск., твер.; блр. *абазурыцца* ‘потерять стыд’ объясняются из *обо-зор-ити-ся* (ЭСБМ 1978: 40–41; АНИКИН 2007: 64), ср. *обозориться* ‘обознаться, оглядеться’, пск., твер. (СРНГ 1965–: 22. 158–159), что неубедительно с фонетической точки зрения, особенно с учетом факта наличия формы *обазулить(ся)*. Вероятно, они образованы префиксальным (префиксально-постфиксальным) способом от глагола *базурить* (также производное *базурничать*), отмеченного в тех же говорах (пск., твер.) в значении ‘жить обманом, плутовать’ (ср. *обазулить(ся)* ‘ошибиться, обмануться’), или распространенного преимущественно на северо-востоке старой русской территории *базулить* 1) ‘баловать, нежить, потворствовать кому-либо’, костр., яросл., каз.; 2) ‘шалить, озорничать, проказить’, волог.; 3) ‘работать’, влад., *базулиться* ‘тешиться, забавляться чем-либо, „дав себе волю”’, яросл., дон., и принадлежат к гнезду глаголов с корнем *баз-* в различном суффиксальном оформлении и преимущественно звукоизобразительной семантикой:

базанить 1) ‘громко кричать’, арх., олон., волог., вят., костр., твер., яросл., каз. и др. // ‘громко звонить (о колоколе)’, вят., перм.; 2) ‘громко плакать, реветь’, вят., арх., волог., влад., костр., иванов., твер., яросл. и др.; 3) ‘буянить, шуметь, стучать’, свердл.; 4) ‘громко разговаривать, перебивать других во время разговора’, волог., вят., якут., амур.; 5) ‘болтать, говорить о пустяках, переливать из пустого в порожнее’, волог., твер., перм., сиб.; 6) ‘говорить громко и важно, напыщенно, свысока’, волог., олон.; 7) ‘хвастать, преувеличивать свои заслуги, быть о себе слишком высокого мнения’, олон.; 8) ‘лстить кому-либо’, волог.;

базить, то же, что *базанить* (во 2 значении), перм., яросл.;

базланить 1) то же, что *базанить* (в 1 и 2 значениях), оренб., Киров., челяб., самар. и др.; 2) ‘громко мычать’, перм.;

базлать 1) то же, что *базанить* (в 1 и 2 значениях), юж.-сиб., твер., волог., перм., сиб., влад. и др.; 2) ‘говорить’, тобол.; 3) ‘врать’, барнаул., том.; 4) ‘говорить плохо, дурно о ком-либо или о чем-либо’, челяб., урал.; 5) ‘зевать’, тобол.; 6) ‘проводить, коротать время’, тамб.; 7) ‘мыкать горе, испытывать нужду’, тамб.; 8) ‘прятать, засовывать куда-нибудь’, свердл.;

базлить 1) то же, что *базанить* (в 1 и 2 значениях), влад., новг., твер., перм. // ‘петь фальшиво, противным голосом’, калуж.; 2) ‘врать, говорить пустое’, олон., новг.; 3) ‘шутить’, арх.;

базовать ‘мычать и рыть землю передними ногами’ (тюмен.);
базонить, то же, что базанить (в 1 и 2 значениях), перм., свердл., и др.
(СРНГ 1965–: 2. 47 и сл.).

В пользу этого предположения говорит близкая семантическая соотнесенность ряда значений глаголов этой группы и рассматриваемых (помимо указанной выше параллели):

‘распуститься, стать озорником’ – базулить ‘шалить’, волог., базун ‘шалун, проказник, драчун, своевольник’, волог. (промежуточная семантическая ступень между этим значением и исходным ‘кричать’ представлена в базанить ‘буянить, шуметь’, свердл.);

‘облениваться’ – базлай ‘лентяй’, калуж.;

‘привыкнуть’ – базлать ‘проводить, коротать время’, тамб.;

‘ошибиться, обмануться’ – базлать ‘врать’, барнаул., том., базлить ‘врать, говорить пустое’, олон., новг.; базло ‘врун, обманщик’, олон., белозер. новг.

Приводимые в СРНГ этимологии некоторых из этих слов, объясняющие их как заимствования из тюркских языков (якобы базанить из др.-тюрк. *бажан* ‘громогласный, могучий богатырь’, базулить из тюрк. *беслэмек* ‘баловать, воспитывать с нежностью’), не отвечают фонетическому критерию и, кроме того, не согласуются с тем фактом, что эти слова отмечены почти исключительно в северно- и отчасти среднерусских говорах. Явно ошибочно сближение Э. Бернекером русск. *базло* ‘горло, глотка’ с этимологически неясным лат. *faux, -cis* ‘горло’ (якобы из и.-е. **bhā(u)ǵ(h)lom*), сближение, ненадежность которого осознавал и сам автор (BERNEKER 1924: 47): с учетом приведенных параллелей очевидно, что -л- в этом и других близких ему словах является суффиксом на русской почве.

Корень *баз-* звукоподражательный, аналогично близкому прсл. **bъz-*, отмеченному в **bъzati*: с.-хорв. *bázati* ‘ambulare, ходить без дела, шататься’, слн. *bezati* ‘бегать (в жару от оводов, о крупном рогатом скоте)’, также с расширениями, тождественными тем, которые мы наблюдали в русских глаголах с корнем *баз-*: болг. диал. *бъзгам* ‘бросать’, слн. *béžgati* ‘бегать, носиться (о скоте)’, словц. диал. *bedzgat* ‘метаться, носиться (о скоте)’, **bъziti*: словц. *bzit’ sa* ‘резвиться, распутничать’) (см. ЭССЯ 1974–: 3. 143), а также в чеш. *bzím, bzíti* ‘жужжать, гудеть; мурлыкать’, русск. диал. *бзык* ‘овод’, *бзырить, бздырить* ‘бегать (в жару от оводов, о скоте)’ и под. (BERNEKER 1924: 111–112). Примечательны регулярные случаи словообразовательного тождества между словами с корнями *баз-* и **bъz-*, также подтверждающие их близость:

базгать 1) ‘пробивать шурф’, урал.; 2) ‘ударить’, свердл.; 3) ‘плакать’, свердл. – болг. диал. *бъзгам*, слн. *béžgati*, словц. диал. *bedzgat*;

базить – **bъziti*;

базыка 1) ‘сварливый, придирчивый человек’, олон.; 2) ‘ругательство (обычно по отношению к кошке, собаке)’, калуж., влад. – *бзык*;

базырнуть ‘сильно ударить’, вят. – *бзырить*;
баздырить 1) ‘бить, ударять; копать’, перм., урал., свердл.; 2) ‘пить
жадно, захлебываясь’, свердл. – *бздырить*.

Сокращения названий языков и наречий

амур.	амурское	мезен.	мезенское
арм.	армянский	нижегор.	нижегородское
арх.	архангельское	н.-луж.	нижнелужицкий
барнаул.	барнаульское	новг.	новгородское
белозер.	белозерское	олон.	олонецкое
блр.	белорусский	оренб.	оренбургское
в.-луж.	верхнелужицкий	перм.	пермское
влад.	владимирское	польск.	польский
волог.	вологодское	прсл.	праславянский
ворон.	воронежское	пск.	псковское
вост.-слав.	восточнославянское	русск.	русский
вят.	вятское	русск.-цслав.	русскоцерковно-славянский
греч.	греческий	самар.	самарское
гэльск.	гэльский	свердл.	свердловское
дон.	донское	с.-хорв.	сербохорватский
др.-англ.	древнеанглийский	сиб.	сибирское
		слвц.	словацкий
др.-польск.	древнепольский	слн.	словенский
		ст.-польск.	старопольский
др.-прусск.	древнепруссский	ст.-слав.	старославянский
др.-русск.	древнерусский	тамб.	тамбовское
др.-слвц.	древнесловацкий	твер.	тверское
др.-тюрк.	древнетюркский	тобол.	тобольское
др.-чеш.	древнечешский	том.	томское
иванов.	ивановское	тюмен.	тюменское
и.-е.	индоевропейский	тюрк.	тюркское
каз.	казанское	укр.	украинский
калуж.	калужское	урал.	уральское
кашуб.	кашубский	фин.	финский
кимр.	кимрский (валлийский)	цслав.	церковнославянский
киров.	кировское	челяб.	челябинское
костр.	костромское	чеш.	чешский
лат.	латинский	юж.-сиб.	южносибирское
лит.	литовский	якут.	якутское (о русском говоре)
лтш.	латышский	яроsl.	ярославское

Литература

- АНИКИН А.Е. (2007) Русский этимологический словарь. Вып. 1. Москва, 2007.
- БЕРНШТЕЙН С.Б. (1961) Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Москва, 1961.
- БЕРНШТЕЙН С.Б. (1974) Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. Москва, 1974.
- БІРЬЛА М.В. (1982) Беларуская антрапанімія, Мінск, 1982.
- БІРЬЛА М.В. (1989) Беларуская антрапанімія, Мінск, 1989.
- БЛАКІТНАЯ (1994) Блакітная кніга Беларусі (Водныя аб'екты Беларусі). Энциклапедыя. Мінск, 1994.
- ЖУЧКЕВИЧ В.А. (1974) Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск, 1974.
- ЗАЛИЗНЯК А.А. (2004) Древненовгородский диалект. Москва, 2004.
- ИЛЬИНСКИЙ Г. (1924) К вопросу о чередовании гласных ряда *о, е* в начале слова в славянских языках // *Slavia*, 1924 (Roč. 2). 232–276.
- ЛАМПРЕХТ А. (1956) Несколько замечаний о развитии фонетической системы праславянского языка // *Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university*. Roč. V. Vno, 1956. 19–23.
- НАЗВЫ (2007) Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь. Магілёўская вобласць. Мінск, 2007.
- НАЗВЫ (2010) Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь. Брэсцкая вобласць, Мінск, 2010.
- НАХТИГАЛ Р. (1963) Славянские языки. Москва, 1963.
- ПЕРИЋ Б. (1995) Чечава. Село у Републици Српској. Бања Лука, 1995.
- СЕЛИЩЕВ А.М. (1951) Старославянский язык. Ч. 1: Введение. Фонетика. Москва, 1951.
- СРНГ (1965–) Филин Ф.П. (ред.). Словарь русских народных говоров. Ленинград [Санкт-Петербург], 1965–.
- СГУ (1979) Словник гідронімів України. Київ, 1979.
- СМОЛИЦКАЯ Г.П. (1976) Гидронимия бассейна Оки. Москва, 1976.
- ТОПОРОВ В.Н., О.Н. ТРУБАЧЕВ (2009) Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья. 2 изд. // Трубачев О.Н. Труды по этимологии: В 4 тт. Т. 4. Москва, 2009. 9–382.
- ТРУБАЧЕВ О.Н. (2009) Названия рек Правобережной Украины. 2 изд. // Трубачев О.Н. Труды по этимологии: В 4 тт. Т. 4. Москва, 2009. 383–694.
- ТУПИКОВ Н.М. (1903) Словарь древнерусских личных собственных имен. Санкт-Петербург, 1903.
- ФАСМЕР М. (1996) Этимологический словарь русского языка: В 4 тт. Т. I. 3 изд. Санкт-Петербург, 1996.
- ХОРОШКЕВИЧ А.Л. (сост.) (1977) Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. I. Москва, 1977.
- ЭСБМ (1978) Мартынаў В.Ў. (рэд.). Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 1. Мінск, 1978.
- ЭССЯ (1974–) Трубачев О.Н. (ред.). Этимологический словарь славянских языков. Москва 1974–.
- BEZLAJ F. (1956) Slovenska vodna imena. Knj. I. Ljubljana, 1956.

- BERNEKER E. (1924) *Slavisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Heidelberg, 1924.
- BUCK C.D. (1949) *A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages*. Chicago; London, 1949.
- HSSJ (1991) Majtán M. (ved. red.). *Historický slovník slovenského jazyka*. I. Bratislava, 1991.
- IMENIK (1953) *Imenik mesta u FNRJ*. Beograd, 1953.
- IEW (1959) Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. I. Bern – München, 1959.
- KOZIEROWSKI S.G. (1938) *Nazwiska, przezwiska, przydomki, imiona polskie niektórych typów słowotwórczych*. Poznań, 1938.
- LEKSIK prezimena Socijalističke Republike Hrvatske. Zagreb, 1976.
- MONUMENTA (1892) *Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium*. V. XXIII: Acta Bosnae. Zagrabiae, 1892.
- NMP (2005) Rymut K. (red.). *Nazwy miejscowe Polski*. T. VI. Kraków, 2005.
- PROFOUS A. (1949) *Místní jména v Čechách*. D. II. Praha, 1949.
- ROSPOND S. (1983) *Słowiańskie nazwy miejscowe z sufiksem -jb-*. Wrocław, 1983.
- RYMUT K. (1994) *Słownik nazwisk współcześnie w Polsce używanych: 10 t.* T. VI. Kraków, 1994.
- SGKP (1884) Chlebowski B., Walewski W. (red.). *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*. T. V. Warszawa, 1884.
- SSNO (1965–1972) Taszycki W. (red.). *Słownik staropolskich nazw osobowych: 6 t.* Wrocław, 1965–1972.
- VAILLANT A. (1950) *Grammaire comparee des langues slaves*. T. I: Phonétique. Paris, 1950.
- VANAGAS A. (1981) *Lietuvių hidronimų etimologinis žodynas*. Vilnius, 1981.
- VOKABULÁŘ (2006–2021) *Vokabulář webový (2006–2021)* <https://vokabular.ujc.cas.cz/> (25.01.2021), 2006–2021.

From East Slavic Vocabulary: Russ. dial. *alyniâ*; Bel. *Lahazva*; Russ. dial. *obazuritĭ(sâ)*, *obazulitĭ(sâ)*, Bel. *abazurycca*. This article presents an etymological analysis of three East Slavic lexical items. Russ. dial. *alyniâ* ‘cow’ reflects PSI [**olni*]/**olnĭji* ‘doe’ but omitted the regular metathesis in the initial *ol-* and eliminated the closed syllable by developing a secondary extra-short vowel; this phenomenon is known in some peripheral Slavic dialects. The Belarusian hydronym *Lahazva* is derived from the rare anthroponymic stem by means of the formant *-va* (< **-ũ*, *-ъve*). Russian and Belarusian dialectal verbs *obazuritĭ(sâ)*, *obazulitĭ(sâ)*, *abazurycca* are prefixial(-postfixal) formations from the verbs *bazuritĭ*, *bazulitĭ(sâ)*, many of whose meanings are close to those of the verbs in discussion.

Keywords: *alyniâ*, *Lahazva*, *obazuritĭ(sâ)*, etymology, dialect